

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-4-85-95
УДК 336.71(045)
JEL: G21

Финансовые технологии и их влияние на возможности развития региональных банков

Т.Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Цифровая трансформация привела к появлению финансовых услуг, основанных на технологиях, известных как FinTech, которые быстро меняют традиционное банковское дело, проникая во все его сферы, создавая множество инновационных приложений, включая кредитование, платежи, управление активами и т.д. Стремительный рост FinTech-компаний способен стать серьезной угрозой для местных банков. **Целью исследования** является изучение вопросов влияния финансовых инноваций на деятельность региональных банков и рассмотрение возможных сценариев развития последних в условиях экспансии FinTech на банковский рынок. В ходе работы путем применения **методов** экспертных оценок и обобщения было выявлено, что финансовые инновации играют решающую роль в развитии банковских услуг и улучшении качества обслуживания клиентов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска возможных путей интеграции финансовых технологий в деятельность местных банков — в новых реалиях они должны углублять партнерские отношения с FinTech, систематически корректировать свои стратегии, поскольку цифровая трансформация бизнеса неизбежна. Полученные **результаты** — сценарии, обосновывающие потенциальное влияние цифровизации FinTech-услуг на банки, могут использоваться при разработке стратегий развития местных банков.

Ключевые слова: FinTech; финансовые инновации; финансовые технологии; региональные банки; индустрия финансовых услуг

Для цитирования: Зверькова Т.Н. Финансовые технологии и их влияние на возможности развития региональных банков. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(4):85-95. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-4-85-95

ORIGINAL PAPER

Financial Technologies and their Impact on The Development Opportunities of Regional Banks

T.N. Zverkova

Orenburg State University, Orenburg, Russia

ANNOTATION

Digital transformation has led to the emergence of technology-based financial services, known as FinTech, which are rapidly changing traditional banking by penetrating all areas of banking, creating many innovative applications including lending, payments, asset management, etc. The rapid growth of Fintech companies has the potential to become a serious threat to local banks. The **purpose** of the study is to examine the impact of financial innovations on the activities of regional banks and to consider possible scenarios for the development of the latter in the context of FinTech expansion in the banking market. In the course of the work by applying **methods** of expert assessments and generalization it was revealed that financial innovations play a decisive role in the development of banking services and improving the quality of customer service. The relevance of the study is due to the need to find possible ways to integrate financial technologies into the activities of local banks — in the new realities, they should deepen partnerships with FinTech and systematically adjust their strategies, as the digital transformation of business is inevitable. The **results** obtained — scenarios substantiating the potential impact of digitalization of FinTech services on banks — can be used to develop development strategies for local banks.

Keywords: FinTech; financial innovation; financial technologies; regional banks; financial services industry

For citation: T.N. Zverkova. Financial technologies and their impact on the development opportunities of regional banks. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(4): 85-95. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-4-85-95

© Зверькова Т.Н., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Трендом сегодняшнего дня можно назвать экспансию «финансовых технологий»¹ и различных цифровых бизнес-предложений в индустрию финансовых услуг. Банковское дело переходит от конвейерной, то есть вертикальной парадигмы, к открытому банкингу, где открытые инновации, модульность и основанные на экосистеме бизнес-модели становятся новыми стратегиями дальнейшего развития.

Развитие цифровых технологий определяет будущее банков и степень изменения их роли на рынке. Однако важно учитывать, что появление FinTech — это лишь последняя волна инноваций, повлиявшая на банковскую отрасль.

Растущее значение и высокие темпы финансовых инноваций в современной экономике вызывают заметный исследовательский интерес к будущим преобразованиям в области финансового посредничества и активно обсуждаются учеными на страницах научных изданий.

Анализ научных работ последних лет показывает, что большая их часть (например, статьи Е. А. Гришиной [1], М. Г. Гойгова [2], Х. О. Усмаева [3], Т. Н. Зверьковой [4]) направлена на изучение сущности, содержания финансовых инноваций, их периодизации, классификации, порядка введения в действие.

Заметное число публикаций (в том числе таких авторов, как Р. А. Нигматуллина [5], Д. К. Садвокасова [6], Е. С. Шол [7], Е. В. Пушняк [8], И. Ф. Жуковская [9], И. М. Филиппов [10]) направлено на изучение истории становления FinTech как отрасли, выявление и обоснование современных тенденций (стимулирующих внедрение цифровых технологий в банковский бизнес), а также связанных с ними проблем.

В экономической литературе и выступлениях экспертов — В. А. Долбежкина [11], М. Е. Филькина [12], И. М. Семенова [13], С. В. Шкодинского [14], чаще всего обсуждаются риски, возникающие при передаче банком отдельных функций для постоянного исполнения стороннему партнеру.

Такие исследователи, как О. Г. Артюшенко [15], И. Д. Котляров [16], В. С. Канхва [17], В. В. Тимофеева

[18], проводят анализ и сравнение существующих подходов к пониманию природы цифровых технологий и обоснованию собственного развития банков с учетом обстоятельств, вызванных FinTech в условиях формирования цифровой экономики, а также проблем и перспектив дальнейшего развития необанкинга².

Отдельным направлением, входящим в сферу научных интересов Д. А. Курмановой [19], Н. И. Парусимовой [20], В. В. Соколовой [21], Л. С. Александровой [22], является изучение особенностей формирования национальных экосистем, их отличий от традиционных моделей ведения бизнеса и преимуществ развития на финансовом рынке.

Проанализировав достаточно большой объем исследований по теме финансовых инноваций в банковской деятельности, мы практически не обнаружили трудов на тему взаимодействия FinTech и банков в регионах. На наш взгляд, вопросам изучения последствий экспансии финансовых технологий и различных цифровых бизнес-моделей в региональный банковский сектор уделяется недостаточно внимания.

Стремительный рост FinTech-компаний может представлять серьезную угрозу для действующих на местах банков, поскольку их традиционный способ предоставления услуг сложен и «обременен» устаревшими ИТ-системами и архитектурами баз данных. В этих условиях действующие региональные банки должны «задуматься» о различных формах стратегического альянса с FinTech, который мог бы быть совместным, партнерским или аутсорсинговым в зависимости от преследуемых бизнес-целей.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ ДЛЯ МЕСТНЫХ БАНКОВ

Сегодня FinTech-эволюция больше ориентирована на клиента, «поскольку компании делают банковские услуги более доступными и эффективными посредством цифровизации, когда общая система коммуникаций в нескольких каналах формирует целостное и последовательное общение бренда

¹ В работе мы используем применяемый Банком России термин «финансовые технологии» (FinTech), который подразумевает «применение инновационных технологий в сфере финансовых услуг и сервисов» и включает в себя «широкий спектр технологий, таких как “большие данные” (Big Data), искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и другие». URL: <https://www.cbr.ru/fintech>

² Необанки — банковские организации, основанные на цифровых технологиях, которые предоставляют свои услуги через мобильные и/или веб-приложения. Из-за своего огромного потенциала, заключающегося в полном переосмыслении традиционного банковского бизнеса, необанковские компании часто называют «претендентами». URL: <https://scand.com/ru/company/blog/what-is-a-neobank/>

с пользователями»³. Растущее конкурентное давление со стороны технологических предприятий, входящих в банковскую отрасль, подталкивает кредитные организации к ускоренному совершенствованию своих интегрированных цифровых предложений.

Но сама цифровизация не должна становиться самоцелью и показателем уровня развития технологий банков — даже самые передовые предлагаемые ими продукты или услуги не станут успешными, если не будут отвечать потребностям и ожиданиям потребителя.

Как справедливо отмечает Дж. Синки-младший, «технология сама по себе становится второстепенным фактором, поскольку ее принятие и распространение зависят от того, насколько она отвечает потребностям и ожиданиям потребителей. Именно потребители играют ключевую роль в процессе принятия технологий и новых продуктов. Если потребители видят преимущества и ценность новой технологии, продукта или услуги, они становятся ее сторонниками и принимают ее и далее могут влиять на других потребителей, способствуя распространению инноваций» [23, с. 68].

Постоянный анализ рынка и тщательное изучение потребительского спроса являются критическими компонентами эффективного внедрения инноваций, которое определяется взаимодействием между производителями и потребителями, их обратной связью и адаптацией продуктов и услуг под нужды рынка.

Современные (и, в частности, региональные) банки осознают необходимость инноваций, чтобы удерживать клиентов и оставаться конкурентоспособными, и выражают обеспокоенность по поводу своего выживания в отрасли, поскольку сталкиваются с растущим конкурентным давлением со стороны небанковских организаций⁴.

Так, по информации Банка России «по состоянию на конец 2002 г. в реестр операторов финансовых платформ (ОФП) было включено шесть организаций, и у каждой сформировалась своя специализация: предоставление услуг банковского вклада, выдача кредитов, выпуск на платформе ценных бумаг, страховые услуги. Соответственно

выросло количество финансовых организаций и эмитентов, присоединившихся к финансовым платформам, и их число достигло 54-х, увеличившись на 18 единиц»⁵.

В этих условиях региональные банки должны незамедлительно реагировать на меняющуюся среду, адаптируясь к новым вызовам. В течение последних нескольких лет они обновляли стратегические планы, сделав упор на инвестиции в технологии; расширяли и модернизировали платформы онлайн-банкинга за счет цифровых услуг, включая корпоративные предложения, заявки на получение кредита и платежи в режиме реального времени.

Кредитные организации в регионах все активнее сотрудничают со сторонними поставщиками и FinTech-компаниями, чтобы повысить операционную эффективность и удовлетворить спрос клиентов.

В настоящее время достаточно сложно количественно оценить размер финансовых технологий и их потенциальное влияние на банковскую отрасль, поскольку необходимые данные часто отсутствуют. Так в исследовании агентства Smart Ranking «Финансовые технологии (FinTech) в России» объем российского рынка финансовых технологий по итогам 2022 г. оценивается в 138,8 млрд руб., тогда как активы российских банков за 2022 г. достигли 134,8 трлн руб.⁶

Однако, несмотря на значительные инвестиции и рост FinTech-инноваций, размеры компаний по-прежнему невелики по сравнению с традиционными банками, поэтому пока остается открытым вопрос, могут ли в этих условиях новые FinTech-предприятия занять значительную долю рынка и тем самым потеснить существующие банки в регионах?

В начале 2000-х гг. Дж. Синки-младший в своем исследовании, назвав банки «информационным процессором», предлагал тем из них, кто имел ограниченные бюджеты и персонал, «сфокусировать внимание и средства в тех нишах, где конкурентное преимущество окажется преобладающим; смелее

³ Омниканальность: что это такое простыми словами. Roistat.blog. URL: <https://roistat.com/rublog/omnichannel/>

⁴ В федеральных сетях: как выживают региональные банки. Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/

⁵ Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ). Банк России. 2023. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf

⁶ Финансовые технологии (финтех) в России. TAdviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансовые_технологии_\(финтех\)_в_России](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансовые_технологии_(финтех)_в_России)

переходить на использование аутсорсинговых услуг; как можно более широко использовать услуги поставщиков онлайн-приложений; разрабатывать новые варианты интеграции многочисленных и разнородных внутренних IT-систем с системами FinTech-партнеров; не экономить на IT-расходах и оплате труда, если внедрение новой технологии позволяет обойти конкурентов» [23, с. 153].

Прошедшие два десятилетия подтвердили справедливость этих предложений. Несмотря на бурное развитие FinTech-компаний, региональные банки не только выжили, но и смогли несколько укрепить свои позиции. Поэтому, с учетом приведенных выше мнений экспертов, а также на основании исследования «Последствия развития финансовых технологий для банков и органов банковского надзора»⁷ попытаемся расширить возможные стратегии развития местных банков, рассмотрев различные сценарии, обосновывающие потенциальное влияние на них цифровизации и FinTech-инноваций.

Сценарий 1: Модернизация и цифровизация действующего банка

Согласно данному сценарию, региональным банкам предстоит производить оцифровку и модернизацию самостоятельно, используя FinTech-технологии для изменения своих текущих бизнес-моделей с целью сохранения отношений с клиентами.

Цифровизация банковских процессов, которая становится все более важной для удовлетворения запросов потребителей (ожидающих от банковских учреждений удобств, быстроты и простоты получения услуг), достаточно сложна и затратна. Для ее реализации необходимы более сложные и дорогостоящие интерфейсы, инструменты для обработки данных, интеграция с устаревшими IT-системами управления и обработки документов, а также механизмы верификации клиентов и предотвращения мошенничества.

Этого действующий банк может достичь как путем разработки собственной технологической платформы, так и покупки уже существующей или привлечения сторонних поставщиков услуг. Данный сценарий предполагает, что уже имеющиеся платформы останутся нишевыми игроками.

Хотя для банков важно оцифровать свой бизнес, создание новой технологической бизнес-модели, работающей только в цифровом формате, может быстро и эффективно удовлетворить растущие ожидания клиентов. При этом важно учитывать, что функциональность цифровых предложений ограничена, и потребители часто называют низкий уровень обслуживания клиентов в местных банках основной проблемой.

К рискам перехода к данному сценарию развития можно отнести то, что размер бизнеса и малокапитальность многих региональных банков могут затруднить эффективную модернизацию и оцифровку всех текущих процессов для достижения рентабельности операций, а также предоставления инновационных продуктов клиентам в приемлемые сроки.

Сценарий 2: Переформатирование местных банков в «Необанки»

Возможно, не все региональные банки переживут технологическую экспансию FinTech — одни будут преобразованы в так называемые «необанки», другие — приобретены крупными технологическими компаниями и переформатированы в «цифровые банковские платформы».

Первые будут предоставлять услуги более экономичным и инновационным способом и смогут достаточно быстро увеличить свою долю на рынке. Так, группа необанков, к которым относят Т-банк (Тинькофф), Рокетбанк, Touch Bank, Точка, МодульБанк, TalkBank, Яндекс.Деньги и др. за последние несколько лет смогли войти в первую сотню банков и создать практически новый сегмент.

Поэтому, на наш взгляд, каждому местному банку сейчас важно задаться вопросом, сможет ли он закрепиться в нише необанка за счет применения модернизированной цифровой модели отношений, а не путем взаимодействия с клиентами через филиалы?

Безусловно, масштабы используемых и отживших технологий, устаревших архитектур баз данных (как и сложность IT-систем), возможно, станут препятствием для действующих кредитных организаций. Однако привлечение клиентов в рамках традиционных бизнес-моделей требует значительных затрат, в то время как расходы на внедрение модели необанков могут быть компенсированы ценовой стратегией и более разнообразными источниками непроцентных доходов.

⁷ Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. URL: <https://www.bis.org/bcb/publ/d431.pdf>

Сценарий 3: Встраивание в партнерские экосистемы

Разрабатываемые банками новые технологии и интеллектуальные предложения должны быть применимы не только на их собственных платформах, но и в дружественных экосистемах, частью которых они могут стать.

В свете изменяющихся потребностей пользователей и растущего спроса на комплексные предложения наблюдается тенденция к синергии финансовых и нефинансовых сервисов, что позволяет предоставлять клиентам разнообразные услуги в «режиме одного окна».

Успех данного подхода, как уже говорилось выше, зависит от способности банков сделать свои интеллектуальные предложения доступными не только на своих платформах, но и в других экосистемах, которые включают их клиентов⁸.

Местные банки в рамках данного сценария должны быть готовы к участию в одной или нескольких экосистемах, что сулит им значительные выгоды — в качестве партнеров они могут снизить затраты на привлечение клиентов и их обслуживание, а также улучшить управление кредитными рисками.

Использование новых диагностических моделей для анализа данных экосистемы позволит банкам мониторить потенциальные изменения в профилях рисков заемщиков и управлять сбором средств на ранней стадии дефолта, а также поможет избежать распространенных ошибок и максимизировать ценность экосистемного партнерства.

Следует особо отметить важность стремления региональных кредитных организаций к повышению своей ценности для клиентов, что требует изменения мышления и критического переосмысления стратегии и управления бизнес-решениями.

Сценарий 4: Фрагментация финансовых услуг между специализированными FinTech-компаниями и действующими банками

Особенностью данного сценария является новая бизнес-модель, в рамках которой услуги становятся все более модульными и предоставляются как самими банками, так и другими поставщи-

ками финансовых услуг — FinTech-компаниями или крупными технологическими предприятиями, имеющими возможность подключиться и работать с цифровым клиентским интерфейсом.

Прежде, чем принять решение о взаимодействии с FinTech-компаниями, необходимо определить четкую стратегическую цель и экономическое обоснование такого сотрудничества — банки должны заранее продумать структуру сотрудничества, методологию оценки вклада каждого партнера, иметь четкое и последовательное видение конечного результата. Более того, им следует согласовать с FinTech-компаниями механизмы управления, достигнуть соглашения о переходной и операционной поддержке, а также разработать положение о реструктуризации и выходе из партнерства.

Поскольку ключевые риски данного сценария основаны на неспособности банков отслеживать и управлять транзакциями между несколькими сторонами, важное значение будут иметь эффективные процессы управления внешними угрозами, связанными с деятельностью третьих сторон.

Кроме того, сценарий «фрагментированного» банка требует развития «цифровой культуры» во всех его подразделениях. Под этим подразумевается инвестирование в разработку современных технологических решений и обеспечение их безопасности и эффективности, что влечет за собой изменения внутренних бизнес-процессов для обеспечения гибкости и адаптивности к изменениям на рынке.

По мнению авторов исследования “Sound Practices. Implications of fintech developments for banks and bank supervisors”, рассматриваемый сценарий считается наиболее вероятным, так как он может уменьшить проблему, именуемую «слишком большой, чтобы обанкротиться», поскольку усиление конкуренции и разделение цепочки создания стоимости, вероятно, приведут к более устойчивому банковскому сектору. С другой стороны, сценарий “фрагментированного” банка связан с усилением взаимосвязей между финансовыми учреждениями и ослаблением подотчетности⁹.

В целом, сценарий «фрагментированного» банка содержит новые возможности и вызовы — банки должны активно адаптироваться к новым реалиям, развивать свой цифровой потенциал и эффективно управлять рисками, чтобы достичь

⁸ Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 гг. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022–2024.pdf

⁹ Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. P. 18. URL: <https://www.bis.org/bcb/publ/d431.pdf>

желаемого результата в рамках данной модели. Взаимодействие с другими игроками на рынке и участие в банковских ассоциациях могут стать важной составляющей успешной реализации этого сценария.

Сценарий 5:

Партнерство в сфере FinTech-технологий

В условиях, когда потребители и бизнес-клиенты могут обратиться к цифровым предложениям других поставщиков финансовых услуг, «традиционные» банки, чтобы оставаться актуальными, должны идти в ногу со временем. Это может быть особенно сложно на местах, где существует проблема ограниченности ресурсов — человеческих, финансовых и др. В результате удовлетворение спроса клиентов на технологические услуги часто означает обращение за помощью к партнерам.

Поиск взаимодействия с FinTech-компаниями (многие из которых являются относительно новыми) может вызвать особые сложности. Например, менее опытный технологический партнер предлагает подходящий продукт, но не понимает нормативных обязательств банка или не имеет полностью разработанной операционной системы.

Стратегические цели местных банков и их FinTech-партнеров должны совпадать. В конечном счете, на первых лежит ответственность за обеспечение безопасного и надежного выполнения аутсорсинговой деятельности.

Ключевые риски в данном сценарии варьируются в зависимости от типа продукта, предлагаемого в рамках установленного партнерства, и могут включать, помимо прочего, такие риски, как рыночный, кредитования, риск ликвидности, операционный, риск управления сторонними организациями и риск комплаенса. Например, банки, сотрудничающие с FinTech-компаниями, должны быть готовы к большому числу привлеченных ими новых потребителей финансово-кредитных услуг, а именно: разрабатывать планы действий на случай непредвиденных обстоятельств для разрыва отношений с клиентами и защиты ликвидности в случае прекращения FinTech-партнерства.

Региональным банкам, стремящимся к сотрудничеству в сфере финансовых технологий, необходимо начинать свой поиск с формирования общих бизнес-целей и задач, а также формулировки четкого представления о том, как бизнес-стратегия и профиль рисков FinTech-компаний соответствуют установленным уровням банковского риска.

FinTech-партнерство может поддержать региональные банки за счет оптимизации операционных функций, а также повышения эффективности управления рисками. Как отмечает Lee J. Карос, «самым популярным типом FinTech-партнерства среди местных банков может стать банковское обслуживание как услуга (BaaS). В этом типе партнерства FinTech-компания напрямую взаимодействует с потребителем, предоставляя услуги или банковские продукты, используя инфраструктуру банка. Объединив технологические возможности FinTech-компаний с банковской инфраструктурой, эти партнерства часто направлены на увеличение депозитов, диверсификацию кредитного портфеля банка и увеличение потоков доходов» [24].

Риском в рассматриваемом партнерстве может быть концентрация доходов у FinTech-компаний, а депозитов — у банков, которым в такой ситуации приходится периодически пересматривать контракты с FinTech-партнерами. При этом существует вероятность (и это тоже риск), что FinTech уйдет к другому банку-партнеру или потребует более выгодных для себя условий сотрудничества.

Сценарий 6:

Переход на уровень поставщика бэк-офисных услуг для фронт-офисных платформ

В данном сценарии региональные банки становятся поставщиками услуг и уступают прямые отношения с клиентами маркетплейсам и технологическим предприятиям — «коммерческим организациям, осуществляющим деятельность по разработке и (или) производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) с использованием инновационных технологий»¹⁰.

FinTech-компании, маркетплейсы и большие технологические компании все чаще используют банковские платформы, широкий спектр технологий (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизацию, блокчейн, облачные технологии, биометрию, чтобы предлагать разнообразные платежные услуги для различных групп клиентов и поставщиков. При этом для получения банковских лицензий используются действующие банки. Примерами реализации данного сценария являются

¹⁰ Федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». Ст. 2, п. 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454055/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/

приобретение Wildberries банка Стандарт-кредит и дальнейшее его переименование в Вайлдберриз банк; покупка Ozon Оней Банка, а Яндексом — банка Акрополь [25].

Применение данного сценария позволяет местным банкам без привлечения значительных инвестиций сменить бизнес-модель и использовать широкие возможности, предоставляемые технологическими компаниями. Как отмечается в исследовании Tadviser, «объединяя финансовые данные с другими данными клиента, банковские платформы получают большое преимущество в предиктивной аналитике клиентских потребностей»¹¹.

Хотя технологические компании обладают значительным потенциалом для инновационного преобразования финансовых услуг, сложности все же существуют. Необходимо учитывать, что применение этого варианта сценария позволяет вышеуказанным платформам налаживать прямой выход на потребителя и конкурировать с банками, которые постепенно окажутся в роли провайдеров операционных процессов, услуг платформ и управления рисками, а отношениями с клиентами будут управлять платформы.

По сути, банки в случае реализации данного сценария рискуют потерей статуса самостоятельного поставщика услуг, оставляя за собой такие функции, как идентификация клиентов, обеспечение доступа к средствам платежных карт и счетов, то есть фактически будут существовать только для обеспечения операционных и финансовых механизмов.

Все вышеописанное вызывает озабоченность банков и их ассоциаций, так как осуществление рассматриваемого сценария грозит серьезными проблемами с защитой потребителя, поскольку отношения с клиентами будут регулироваться новыми технологическими платформами, основанными на автоматизированных процессах и всестороннем использовании данных пользователей. В дополнение к проблемам конфиденциальности и безопасности этой информации могут возникнуть ненадлежащие маркетинговые практики.

Сценарий 7:

Отказ от посредничества банков в пользу прямых поставщиков финансовых услуг

В современных условиях часть банков становится менее востребованной, поскольку клиенты на-

прямую взаимодействуют с отдельными поставщиками финансовых услуг (дезинтермедиация)¹².

При этом варианте сценария пользователи могут самостоятельно выбирать как поставщиков, так и услуги, а не получать их через банк-посредник. Но в то же время следует учитывать, что, несмотря на громкие заявления платформ о сокращении времени принятия решения о кредитовании и использовании различных моделей искусственного интеллекта, на практике присутствуют существенные риски. Так, по информации Банка России, «несмотря на выстроенные на платформах однорангового кредитования механизмы отбора заемщиков и инвестиционных предложений, общий объем просроченной задолженности перед инвесторами по состоянию на конец 2022 г. составил 828 млн руб., что составляет 9,9% от общего объема привлеченных денежных средств по действующим договорам займа, что достаточно высокий показатель даже для банков»¹³.

FinTech-компании заявляют, что платформы кредитования могут привлечь значительное количество потенциальных розничных инвесторов, чтобы удовлетворить все потребности в финансировании отдельных кредитных запросов. Однако, по мнению Банка России, «в настоящее время рыночная доля P2P-кредиторов невелика. Так по итогам 2022 г. количество зарегистрированных инвесторов на инвестиционных платформах составило всего 54,6 тыс. лиц, причем 91% всех инвесторов — это неквалифицированные инвесторы, которые в среднем инвестировали чуть меньше 2 тыс. руб.»¹⁴.

При выборе любого сценария развития местных банков важно учитывать мнение Дж. Синки-младшего, предлагающего принимать «инновации как идеи, которые рассматриваются потребителями как нововведения. Насколько ново в действительности открытие, на котором базируется идея, не имеет значения: важно, считают ли новой технологию (или продукт) отдельные потребители» [23, с. 70].

¹² Дезинтермедиация (англ. Disintermediation) — в экономике это устранение посредников из цепочки поставок (или «вырезание посредника»). Основная цель данного типа решения — сокращение расходов.

¹³ Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ). С. 7. Банк России. 2023. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49242/platform_services_20230515.pdf

¹⁴ Там же. С. 6.

¹¹ API как средство интеграции приложений. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:Application_Programming_Interface_\(API\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:Application_Programming_Interface_(API))

Поэтому банки с FinTech-компаниями в рамках своей деятельности должны обращать внимание не только на разработку высокотехнологичных продуктов, но и на то, как они воспринимаются обществом. Ученый также отмечает, что «продукт как таковой не есть инновация. Принятие или непринятие новых моделей деятельности местных банков, скорее всего, будет зависеть от принятия их клиентами» [23, с. 70].

Банки по-разному управляют инновационной деятельностью (что зависит от их стартовых позиций и постановки задачи), однако подобная активность, способствуя ряду изменений, не сказывается на развитии креативности. Однако следует подчеркнуть, что именно аспект постоянной готовности к усовершенствованию процесса и продукта должен для каждого банка играть важнейшую роль.

ВЫВОДЫ

Очень вероятно, что рассмотренные нами сценарии будут реализовываться не в единичном варианте, а в виде комбинаций различных стратегий, которые изменят существующие бизнес-модели. FinTech-компании станут играть ключевую роль в этой эволюции, контролируя наиболее важные аспекты взаимоотношений с клиентами и предоставляя модульные финансовые услуги для операций бэк-офиса, что повлечет за собой их сближение с традиционными банками, а также расширение экосистем финансовых услуг.

Но при этом и сами FinTech-компании будут вынуждены адаптироваться к новой реальности и совершенствовать свои процессы, чтобы следовать за изменениями и оставаться конкурентоспособными. В итоге этот симбиоз приведет к более широкой доступности и интеграции различных финансовых услуг в соответствии с потребностями клиентов.

Стратегии сотрудничества и партнерства между действующими банками и FinTech-компаниями являются бесприигрышным решением. Однако на практике такого рода взаимоотношения представляются достаточно сложными, так как только незначительная часть банков имеют эффективную инновационную команду.

В новых условиях местные банки будут вынуждены пересматривать свои бизнес-модели, поскольку финансовые технологии изменяют не только способы создания ценности (для пользователей) и управления ими, но и цепочки формирования стоимости. Реализация партнерств становится ключевым фактором в конкурентной борьбе в силу того, что обмен данными выступает основой разработки и предоставления финансовых услуг.

В ходе подобного сотрудничества традиционные границы между финансовыми посредниками и финансовыми услугами постепенно стираются, в связи с чем местные банки, которым удастся оперативно адаптировать свои бизнес-модели и стратегии, смогут предлагать услуги не только собственным клиентам, но и более широкому кругу пользователей, в том числе клиентам технологических компаний и банков-конкурентов.

Важной частью этого процесса становится изменение стратегического позиционирования банка: их целью является уже не только обслуживание пользователей, но и установление с каждым из них близких (личных) отношений с целью оказания более персонализированных банковских услуг.

Для успешного перехода к этому новому стратегическому позиционированию региональные банки должны приобретать новые профессиональные навыки, использовать коммуникационные подходы и проводить фундаментальные изменения в своих стратегиях и бизнес-процессах, чтобы адаптироваться к постоянно меняющейся финансовой среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гришина Е.А. Тенденции развития финансовых инноваций в банках и небанковских кредитных организациях. *Вестник ТИСБИ*. 2013;1:135–144.
2. Гойгова М.Г., Ниязбекова Ш.У. Банковские и финансовые инновации в условиях глобализации. *Экономические науки*. 2022;213:27–35. DOI: 10.14451/1.213.27
3. Усмаева Х.О. Финансовые инновации: сущность, последствия. *Научно-практические исследования*. 2019;7–8(23):98–101.
4. Зверькова Т.Н. Сущностный подход к исследованию роли банков и финтех-компаний в финансовом посредничестве. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2019;6:49–54. DOI: 10.25198/2077–7175–2019–6–49
5. Нигматуллина Р.А., Габитова З.Р. Внедрение инновационных банковских продуктов в современных условиях. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2022;240:47–52. DOI: 10.17122/2541–8904–2022–2–40–47–52

6. Садвокасова Д.К. Финансовые инновации современной банковской системы. *NovaInfo.Ru*. 2023;140:78.
7. Шол Е.С. Финансовые инновации в банковском секторе РФ. *Теория права и межгосударственных отношений*. 2022;9(21):236–242.
8. Пушняк Е.В., Сальников А.В. Практические аспекты внедрения инновационных технологий в банках. *Путеводитель предпринимателя*. 2023;16(3):11–19. DOI: 10.24182/2073–9885–2023–16–3–11–19
9. Жуковская И.Ф., Зубакина А.И. Российский рынок банковских продуктов в условиях развития цифровой экономики. *Научное обозрение: теория и практика*. 2021;2(82):434–452. DOI: 10.35679/2226–0226–2021–11–2–434–452
10. Филиппов И.М., Главина С.Г. Этапы развития финтех-индустрии. *Финансовая экономика*. 2023;6:154–157.
11. Долбежкин В.А., Сигова М.В., Егутья Ш.А. Внешние финтех-риски аутсорсинга функций банков. *Ученые записки Международного банковского института*. 2023;2(44):34–45.
12. Филькин М.Е. Финтех и новые технологии в потребительском кредитовании. *Финансовая экономика*. 2021;11:85–88.
13. Семенов И.М. Правовые риски создания и использования финансовых технологий. *Вестник науки*. 2022;1(46):182–188.
14. Шкодинский С.В., Крупнов Ю.А., Толмачев О.М. Цифровая трансформация банковских бизнес-моделей и проблемы обеспечения кибербезопасности. *Вестник евразийской науки*. 2023;15(3):1–14.
15. Артюшенко О.Г. Подходы к пониманию сущности развития финтех-компаний в условиях формирования цифровой экономики. *Инновации и инвестиции*. 2023;11:496–502.
16. Котляров И.Д. Проблемы правового регулирования финтеха. *Информационное общество*. 2020;4):12–22.
17. Канхва В.С., Ниязбекова Ш.У., Галеев К.Ф. Цифровые платежи и цифровизация банковского сектора на рынке финтех. *Управленческий учет*. 2022;7–1:60–67. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu7202260–67>
18. Тимофеева В.В. Особенности функционирования небанков в условиях развития финтех-индустрии. *Вопросы российской юстиции*. 2022;20):569–576.
19. Курманова Д.А., Мухамадеева З.Ф., Галимарданов А.Р. Финтех-инновации как направление развития рынка банковских услуг. *Инновационное развитие экономики*. 2021;6(66):34–41.
20. Парусимова Н.И., Мусина А.А. Создание новой банковской архитектуры. Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики. Мат. XI Междунар. науч.-практ. конф. (24–26 апреля 2019 г., Санкт-Петербург). М.: РАНХиГС; СПб.: СЗИУ; 2019. 388:43–46.
21. Соколова В.В. О формировании экосистем на российском финансовом рынке: модели, риски и эффекты. *Вестник Академии знаний*. 2023;2(55):374–378.
22. Александрова Л.С., Бердышев А.В., Захарова О.В., Матвеевский С.С. Развитие экосистем в кредитной сфере. М.: КноРус; 2023. 288 с.
23. Джозеф Синки мл. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. М.: Альпина Бизнес Букс; 2007. 1018 с.
24. Lee J. Kapos. A New Era of banking: 12th district community banks are driving innovation through Fintech partnerships. URL: <https://www.communitybankingconnections.org/Articles/2022/I1/vftd-new-era-of-banking-fintech#footnotes>.
25. Теличко Л. Зачем маркетплейсы покупают банки. АРБ. 20.12.2021. URL: https://arb.ru/b2b/trends/zachem_marketpleysy_pokupayut_banki-10525870/

REFERENCES

1. Grishina E.A. Trends in the development of financial innovations in banks and non-bank credit organizations. *Vestnik TISBI = TISBI Bulletin*. 2013;1:135–144. (In Russ.).
2. Goygova M.G., Niyazbekova S.U. Banking and financial innovations in the context of globalization. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2022;213:27–35. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.213.27
3. Usmaeva H.O. Financial innovations: essence, consequences. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya = Scientific and practical research*. 2019;7–8 (23):98–101. (In Russ.).
4. Zverkova T.N. An essential approach to studying the role of banks and fintech companies in financial intermediation. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovations. Investments*. 2019;6:49–54. (In Russ.) DOI: 10.25198/2077–7175–2019–6–49

5. Nigmatullina R.A., Gabitova Z.R. Implementation of innovative banking products in modern conditions. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*. 2022;2(40):47–52. (In Russ.). DOI: 10.17122/2541–8904–2022–2–40–47–52
6. Sadvokasova D.K. Financial innovations of the modern banking system. *NovaInfo.Ru*. 2023;140:78. (In Russ.).
7. Shoal E. S. Financial innovations in the banking sector of the Russian Federation. *Teoriya prava i mezhdunarodnykh otnoshenii = Theory of law and interstate relations*. 2022;9(21):236–242. (In Russ.).
8. Pushnyak E.V., Salnikov A.V. Practical aspects of the implementation of innovative technologies in banks. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide*. 2023;163:11–19. (In Russ.). DOI: 10.24182/2073–9885–2023–16–3–11–19
9. Zhukovskaya I.F., Zubakina A.I. Russian market of banking products in the context of digital economy development. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika = Scientific review: theory and practice*. 2021;2(82):434–452. (In Russ.). DOI: 10.35679/2226–0226–2021–11–2–434–452
10. Filippov I.M., Glavina S.G. Stages of development of the fintech industry. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*. 2023;6:154–157. (In Russ.).
11. Dolbezhkin V.A., Sigova M.V., Egutia Sh.A. External fintech risks of outsourcing bank functions. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Scientific notes of the International Banking Institute*. 2023;2(44):34–45. (In Russ.).
12. Filkin M.E. Fintech and new technologies in consumer lending. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*. 2021;1(1):85–88. (In Russ.).
13. Semenov I.M. Legal risks of creation and use of financial technologies. *Vestnik nauki = Science Bulletin*. 2022;1(46):182–188. (In Russ.).
14. Shkodinsky S.V., Krupnov Yu.A., Tolmachev O.M. Digital transformation of banking business models and problems of ensuring cybersecurity. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2023;15(3):1–14. (In Russ.).
15. Artyushenko O.G. Approaches to understanding the essence of the development of fintech companies in the context of the formation of the digital economy. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2023;11:496–502. (In Russ.).
16. Kotlyarov I.D. Problems of legal regulation of fintech. *Informatsionnoe obshchestvo = Information society*. 2020;4:12–22. (In Russ.).
17. Kanhwa V.S., Niyazbekova Sh.U., Galeev K.F. Digital payments and digitalization of the banking sector in the fintech market. *Upravlencheskii uchet = Management accounting*. 2022;7–1:60–67. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25806/uu7202260–67>
18. Timofeeva V.V. Features of the functioning of neobanks in the context of the development of the fintech industry. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian justice*. 2022;20:569–576. (In Russ.).
19. Kurmanova D.A., Mukhamadeeva Z.F., Galimardanov A.R. Fintech – innovations as a direction of development of the banking services market. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2021;6(66):34–41. (In Russ.).
20. Parusimova N.I., Musina A.A. Creation of a new banking architecture. State and business. Ecosystem of the digital economy: Proc. of the XI Intern. sci. = pract. conf. (April 24–26, 2019, St. Petersburg). Moscow: RANKhiGS; Saint Petersburg: SZIU; 2019: 43–46. (In Russ.).
21. Sokolova V.V. On the formation of ecosystems in the Russian financial market: models, risks and effects. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;2(55):374–378. (In Russ.).
22. Aleksandrova L.S., Berdyshev A.V., Zakharova O.V., Matveevsky S.S. Development of ecosystems in the credit sector. Moscow: KnoRus; 2023. 288 p. (In Russ.).
23. Joseph Sinki Jr. Financial management in a commercial bank and in the financial services industry. Moscow: Alpina Business Books; 2007. 1018 p. (In Russ.).
24. Lee J. Kapos. A New Era of banking: 12th district community banks are driving innovation through Fintech partnerships. URL: <https://www.communitybankingconnections.org/Articles/2022/11/vftd-new-era-of-banking-fintech#footnotes>.
25. Telichko L. Why banks buy marketplaces. ARB. 20.12.2021. URL: https://arb.ru/b2b/trends/zachem_marketpleysy_pokupayut_banki-10525870/ (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Зверькова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Tatyana N. Zverkova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6540-6154>

tnzverkova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 29.12.2023; после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted on 29.12.2023; revised on 04.03.2024 and accepted for publication on 03.10.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.